

Д.И. Ушкалова
ИЭ РАН, Москва

Внешняя торговля России в условиях санкционного давления

Аннотация. В статье рассматривается специфика развития внешней торговли России в новых реалиях, сформированных беспрецедентным санкционным режимом против российской экономики и резким ростом цен на мировых товарных рынках в условиях возросшей геополитической неопределенности (что позволяет России финансово компенсировать снижение физических объемов экспортных поставок). Анализируется влияние введенных против России санкций на динамику отечественного экспорта и импорта и конъюнктуру мировых товарных рынков. Вводится понятие «ловушка большой страны» применительно к антироссийским санкциям. Дается оценка результатов внешней торговли России в январь–март 2022 г. и формулируются краткие предложения, направленные на совершенствование внешнеэкономической политики России. Сделан вывод о резистентности стоимостных объемов российского экспорта к санкционному давлению и необходимости проведения внешнеэкономической политики, в краткосрочном периоде направленной на всестороннюю поддержку импорта, необходимого для функционирования отечественной экономики.

Ключевые слова: антироссийские санкции, внешняя торговля России, мировая торговля товарами, мировые товарные рынки, мировые цены, внешнеэкономическая политика.

Классификация JEL: F01, F14, F13.

Для цитирования: Ушкалова Д.И. (2022). Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. № 3 (55). С. 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14

Новые условия развития российской внешней торговли: санкционный режим

В настоящее время внешняя торговля России находится под беспрецедентным негативным воздействием ограничительных мер (санкций) со стороны недружественных стран и различных решений юридических лиц, аналогичных санкциям по влиянию, а также контрсанкций). Введенные санкции можно подразделить на несколько групп, значение которых существенно различается как в краткосрочной, так и среднесрочной и долгосрочной перспективах:

- финансовые санкции;
- логистические санкции и аналогичные по воздействию решения со стороны иностранных юридических лиц;
- меры внешнеэкономического регулирования – прямые ограничения экспорта и импорта товаров (решения, принятые как на государственном, так и на корпоративном уровне); повышение таможенных пошлин на российские товары; отмена режима наибольшего благоприятствования со стороны США и других недружественных стран.

На первом этапе эскалации санкционного давления наибольшей токсичностью для отечественной внешней торговли обладали санкции в финансовой сфере¹, которые обусловили, с одной стороны, снижение курса российского рубля в феврале–марте 2022 г. (рис. 1), а с другой – многочисленные сложности при оплате внешнеэкономических контрактов и повышение общего уровня неопределенности для внешнеэкономических операторов. Отрицательное воздействие финансовых санкций затронуло как импортные, так и экспортные поставки. Наибольшее негативное влияние на импорт было обусловлено резким снижением курса отечественной валюты и повышением его волатильности, что привело к приостановке значительной части поставок из-за рубежа в связи со снижением спроса.

Несмотря на масштабность первоначального воздействия группы финансовых санкций на внешнюю торговлю России, оно имело преимущественно временный характер и было достаточно быстро нивелировано как за счет изменения логистики платежей, так и в результате устранения важнейших вторичных эффектов (включая низкий курс рубля). Весьма действенной мерой краткосрочного характера в данной сфере явилась принятая на

¹ Запрет транзакций с Банком России со стороны США, ЕС, Японии (заморозка международных резервов Банка России на сумму около 300 млрд долл. США); отключение российских банков от SWIFT (ВТБ, Россия, Открытие, Новикомбанк, ПСБ, Совкомбанк, ВЭБ, затем Сбербанк, Россельхозбанк, МКБ); запрет ЕС и США ввоза в Россию евро и долларов; блокировка корреспондентских счетов ряда банков; персональные санкции в отношении физических и юридических лиц и пр.

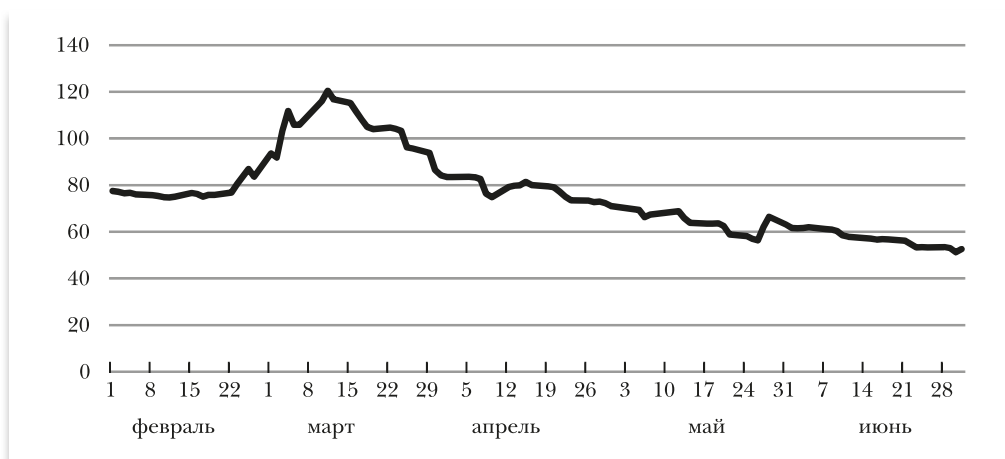

Рис. 1

Динамика курса доллара США к российскому рублю в феврале–июне 2022 г.

Источник: составлено на основе Базы данных ЦБ РФ по курсам валют².

фоне действовавших валютных ограничений рекомендация ЦБ коммерческим банкам приблизить курс обмена валюты к биржевому для импортеров и юридических лиц, имеющих валютные обязательства³. Снижение курса доллара в апреле–июне 2022 г. до уровня около 52 руб./долл. к началу июля заметно поддержало импорт и во многом снизило негативное воздействие финансовых санкций на импортеров. Проблемы с логистикой платежей также преодолимы: в настоящее время в стране остаются банки, не находящиеся под санкциями, способные обслуживать внешнеторговые платежи; тестируются и совершенствуются механизмы оплаты поставок в альтернативных доллару и евро валютах (рубль, юань, рупия)⁴. В целом можно констатировать, что влияние санкционных ограничений в финансовой сфере на внешнюю торговлю России демонстрировало тенденцию снижения.

Логистические санкции оказали не меньшее воздействие на отечественный экспорт и импорт, чем финансовые, однако его снижение представляется более сложной задачей. Ограничения в сфере

логистики и их последствия затронули практически все виды транспорта⁵, причем, помимо официальных санкций, на грузопотоки в/из России существенно влияют и аналогичные по воздействию меры, принятые на корпоративном уровне со стороны иностранных компаний.

Так, действует бойкот российских грузов (кроме продовольственной, фармацевтической продукции и пр.) и российских портов со стороны крупнейших международных морских перевозчиков Maersk, MSC, CMA CGM, ONE LINE, а иностранные страховые компании еще до появления официальных запретов⁶ отказывались страховать морские перевозки в/из России, что привело к существенным сложностям с доставкой грузов и удорожанию фрахта в два–три раза даже для товаров, не находящихся под санкциями.

Тем не менее, проблема страхования российских судов и судов, перевозящих российские грузы, вполне решаема. Прецедентными в данном контексте явились разработанные механизмы страхования и перестрахования Российской наци-

² Динамика официального курса заданной валюты | Банк России (https://cbr.ru/currency_base/dynamics/).

³ «ЦБ рекомендовал банкам разные курсы для импортеров и остальных компаний» (https://www.rbc.ru/finances/30/03/2022/624441a49a79475c35453a44?from=column_46).

⁴ Например, китайский юань начал использоваться при оплате поставок российского угля в Индию (<https://rg.ru/2022/06/29/indiia-nachala-oplachivat-gossiiskij-ugol-v-iuaniah.html>).

⁵ Для российских воздушных судов было закрыто небо всех недружественных стран; вследствие запрета со стороны ЕС поставок самолетов и запчастей к ним в РФ. Также требования возврата лизинговых самолетов (более половины воздушного флота) фактически приостановили международные перелеты российских компаний на лизинговых самолетах. Европейские перевозчики также приостановили авиасообщение с Россией (в том числе грузовое). Для российских судов были закрыты порты ряда недружественных стран (за исключением перевозок ряда товаров, в том числе продовольственных, фармацевтических и пр.). Действует запрет проезда российских и белорусских грузовых автомобилей на территорию ЕС и пр.

⁶ Официальный запрет страхования танкеров с российской нефтью был включен в шестой пакет санкций ЕС. К этому решению присоединилась Великобритания и планировали присоединиться другие страны G7 («Байден пообещал запрет Западом страхования российских судов с нефтью», <https://www.rbc.ru/politics/30/06/2022/62bdaf649a794715184df5c37ysclid=155g58vewj266753740>).

ональной перестраховочной компанией (РНПК) судов компании «Совкомфлот»⁷, что позволило ей полностью задействовать весь свой флот уже к середине мая⁸. Увеличение капитала РНПК обеспечило ей возможность стать основным перестраховщиком российских судов⁹, в связи с чем острота проблемы страхования морских перевозок в/из России была снижена.

Тем не менее, отказ крупнейших операторов морских контейнерных перевозок от работы с российскими грузами продолжает негативно воздействовать на объемы отечественного экспорта и импорта и скорость доставки грузов. Аналогичное влияние имеет и запрет проезда российских и белорусских грузовых автомобилей на территорию стран ЕС. Усложнение логистики ведет к росту транспортных расходов и сказывается на спросе на импортные товары на российском рынке.

Нивелирование последствий логистических санкций требует изменения маршрутов доставки грузов (переориентацию грузопотоков в азиатском направлении) и максимального использования железнодорожной инфраструктуры, однако российские транспортные коридоры в Китай, равно как и портовые мощности, уже максимально загружены, в связи с чем более или менее полная компенсация выпадающих товаропотоков с европейского направления возможна лишь в среднесрочной (или даже долгосрочной) перспективе и при условии масштабных инвестиций в инфраструктуру. Вместе с тем, даже при благоприятном сценарии следует ожидать роста стоимости доставки товаров по сравнению с досанкционными реалиями.

Наконец, наибольшую обеспокоенность с точки зрения отдельных направлений российского экспорта и импорта вызывают *прямые торговые ограничения*, включающие запрет со стороны недружественных стран поставок в Россию широкой номенклатуры товаров (высокотехнологичная продукция и технологии, бокситы, глинозем и пр.)

и импорта из России важнейших позиций ее экспорта (нефти, газа, алмазов, сталелитейной продукции, золота и пр.), а также отмену режима наибольшего благоприятствования в торговле с Россией. Помимо санкций, принятых на государственном уровне, масштабное воздействие на отечественную внешнюю торговлю (преимущественно на импорт) оказала приостановка поставок комплектующих и сырья, санкционированная на корпоративном уровне в результате ухода иностранных компаний или приостановки их деятельности на российском рынке. Также не следует забывать и о санкциях, введенных против отдельных компаний и физических лиц, которые в ряде случаев существенно осложняют внешнеторговую деятельность отечественных бизнес-структур.

Для отечественного экспорта и импорта преодоление последствий прямых торговых ограничений сопряжено со значительными усилиями, направленными на переформатирование географии внешней торговли товарами или в принципе невозможно (в том числе, в случае развития импортозамещающих производств и выпадения данной номенклатуры продукции из объемов внешнеторгового обмена). Влияние данной группы ограничений варьирует для различных позиций товарной номенклатуры как экспорта, так и импорта с учетом масштабов санкционного давления и неравенства возможностей переориентации поставок.

При этом следует отметить рост потенциала замещения выпадающих в результате санкций позиций импорта за счет укрепления курса рубля и принятых антикризисных мер – разрешения параллельного импорта¹⁰, обнуления пошлин на продовольственные товары¹¹, сельскохозяйственную технику¹², технологическое оборудование, комплектующие и запасные части к нему, а также сырье и материалы, которые будут использоваться при реализации крупных инвестиционных проектов¹³, а также ряд других товаров; упрощение таможенных процедур ввоза ряда товаров¹⁴ и процедуры

⁷ Специализируется на перевозке сжиженного газа, нефти и нефтепродуктов и является одним из крупнейших в мире операторов танкерного флота.

⁸ «Совкомфлот» решил вопрос со страхованием судов» (<https://www.interfax.ru/forums/846911>).

⁹ «Reuters назвал нового главного перестраховщика танкеров из России» (<https://www.rbc.ru/economics/11/06/2022/62a377589a79471939253bb3?ysclid=l55hkhstzx447094698>).

¹⁰ Постановление Правительства от 29 марта 2022 г. № 506 (<http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBRRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf>).

¹¹ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. № 37 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечней товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза в целях реализации мер, направленных на повышение устойчивости экономик государств – членов Евразийского экономического союза» (https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/podderzhka_importozameshcheniya/obnulenie_na_6_mesyacev_vvoznih_tamozhennyh_poshlin_na_gruppy_tovarov?ysclid=l56uzax4t381501232).

¹² «ЕАЭС обнулит пошлины на отдельные виды сельскохозяйственного оборудования и комплектующих» (<https://eec.eaunion.org/news/eaes-obnudit-poshliny-na-otdelnye-vidy-selskokhozyaystvennogo-oborudovaniya-i-komplektuyushchikh/>).

¹³ Постановление Правительства от 9 мая 2022 г. № 839 (<http://static.government.ru/media/files/hC1HnyuzHC3A2p74P0pdAmkthoAKSUD1H.pdf>).

¹⁴ «ЕАЭС созданы дополнительные возможности для упрощения ввоза товаров» (<https://eec.eaunion.org/news/v-eaes-sozdany-dopolnitelnye-vozmozhnosti-dlya-uproshcheniya-vvoza-tovarov/>).

документального подтверждения происхождения товаров, ввозимых из развивающихся и наименее развитых стран¹⁵, и пр.

В отношении потенциала переориентации российских экспортеров на рынки стран, не поддерживающих санкции против России, сохраняются полярные оценки. Так, с одной стороны, имеющиеся данные позволяют сделать вывод о начавшейся переориентации отечественного экспорта и импорта в азиатском направлении. С другой стороны, обоснованы опасения, что введенные недружественными государствами санкции повлияют и на внешнюю торговлю со странами, их не поддерживавшими, в силу рисков вторичных санкций со стороны США и других стран ОЭСР, а также эффекта «cancel culture» по отношению к бизнесу с Россией» (Белоусов, Солнцев, Михайленко, 2022).

Потенциал переориентации российских экспортеров на альтернативные рынки в значительной степени обусловлен моделью их присутствия на мировом рынке, географической концентрацией поставок и возможностями предоставления дисконта. По оценкам (Гнидченко, Сальникова, 2022), относительную устойчивость на внешних рынках демонстрирует около трех четвертей российского экспорта товаров¹⁶, в том числе более 40% экспорта товаров обрабатывающей промышленности (значительная часть продукции нефтеперерабатывающей и химической промышленности, металлургии). В то же время оставшаяся четверть может столкнуться с существенными сложностями в географической переориентации поставок (30–45% объемов экспорта легкой промышленности, машиностроения, металлургии и преобладающая часть экспорта лесобумажной, пищевой и легкой промышленности).

По оценкам Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦКМАП), наибольшие потери понесет экспорт машин и оборудования, а также услуг. В структуре импорта лидером падения станет ввоз инвестиционных товаров, а также сырья, материалов и комплектующих, в то время как импорт потребительских товаров пострадает в меньшей степени (Белоусов, Солнцев, Михайленко, 2022).

Однако следует отметить, что маржинальность отдельных товарных групп российского экспорта напрямую зависит как от курса рубля, так и уровня цен на мировых товарных рынках, также испытывающих на себе масштабное воздействие антиросийских санкций и возросшей геополитической и геоэкономиче-

ской неопределенности, что затрудняет адекватную оценку текущей способности отечественных экспортеров диверсифицировать их рынки сбыта и адаптироваться к санкционному режиму как в краткосрочной, так и среднесрочной перспективе.

Антиросийские санкции и конъюнктура мировых товарных рынков: «ловушка большой страны»

С точки зрения воздействия на объемы международного обмена антиросийские санкции аналогичны классическим мерам внешнеторгового регулирования, т.е. прямо или косвенно влияют на объемы экспорта/импорта из/в России, в связи с чем их эффекты напрямую зависят от того, большой или малой страной с точки зрения конкретного товарного рынка является Россия, т.е. влияет ли объем спроса/предложения с ее стороны на уровень цен на мировом рынке. В данном контексте абсолютно прогнозируемыми были последствия антиросийских санкций в виде резкого повышения цен на рынках энергоносителей и зерна, а также ряда других товаров, на которых Россия является одним из ключевых игроков.

Так, по итогам 2021 г., по данным ОПЕК, Россия занимала первое место в мире по объемам экспорта природного газа (17,4% мирового экспорта¹⁷) и второе место (после Саудовской Аравии) по объемам экспорта нефти (11% мирового экспорта) (ОПЕК, 2022). Все последние годы Россия занимает первое место в мире по объемам экспорта пшеницы (17,2% мирового экспорта в 2021/2022 гг. сельскохозяйственном году) (Food Outlook, 2022). На Россию приходится не менее 20% мирового экспорта калийных удобрений (около 40% вместе с Беларусью), около четверти чушкового чугуна, около 30% аммиака и более 15% серы (занимает второе место по экспорту в мире), около 6% мирового предложения никеля и 20% поставок высококачественного никеля, используемого для производства аккумуляторных батарей, 40% мирового предложения палладия (Commodity Markets Outlook, 2022). Значимы позиции России и на рынках многих других сырьевых и промежуточных товаров.

Таким образом, Россия, на которую, по оценкам Всемирного банка, номинально в 2021 г. приходилось только 1,85% мирового ВВП в текущих ценах и 3,2% мирового ВВП по паритету покупательной способности¹⁸, является большой

¹⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 17 марта 2022 г. № 33 «О внесении изменений в Правила определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран» (https://www.economy.gov.ru/material/directions/sanctions_measures/administrativnaya_nagruzka/uproshchenie_podtverzheniya_strany_proishozhdeniya_tovarov/#:-: text=Совет%20Евразийской%20экономической%20комиссии%20принял, товаров%20для%20получения%20тарифных%20преференций).⁶ Австралийский, канадский и сингапурский доллары, корейская вона и шведская крона.

¹⁶ В структуре стоимостных объемов экспорта до пандемии Covid-19.

¹⁷ По оценкам Всемирного банка, доля России превышает 20% (Commodity Markets Outlook, 2022, p. 4).

¹⁸ <https://data.worldbank.org/indicator>

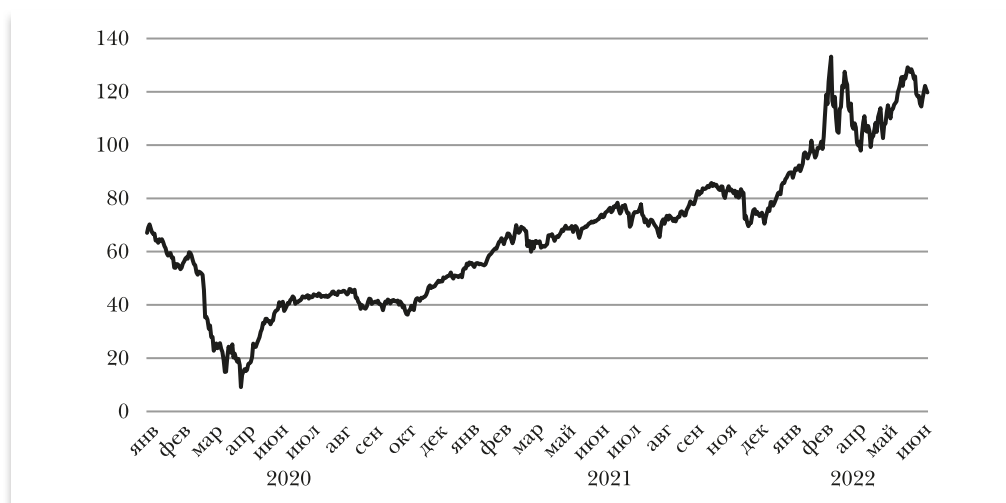

Рис. 2

Динамика цен на нефть марки «Брент» в январе–июне 2022 г., долл. за баррель

Источник: данные Энергетического агентства США (<http://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRT&f=D>).

страной для ключевых товарных рынков (нефти, газа, зерна и пр.). В этих условиях введение антироссийских санкций и ожидание их ужесточения закономерно привело к резкому повышению мировых цен. Так, цена на нефть марки «Брент» с марта 2022 г. держится на уровне выше 100 долл. за баррель (рис. 2), причем темпы ее роста за 23 месяца оказались максимальными после энергетического кризиса 1973 г. Резкий рост показали цены на пшеницу (на 30% в марте 2022 г. по сравнению с декабрем 2021 г.), удобрения, никель и пр. (Commodity Markets Outlook, 2022).

По прогнозу Всемирного банка, в 2022 г. по сравнению с 2021 г. средние мировые цены на энергетические товары должны возрасти на 50,5% (в том числе на природный газ в Европе – в 2,1 раза, нефть марки «Брент» – на 40%, уголь (Австралия) – на 81%, сжиженный газ (Япония) – на 76,6%, пшеницу (США) – на 42,7%, фосфорные удобрения (диаммоний фосфат) – на 49,8%, калийные удобрения (хлорид калия) – в 2,5 раза, никель – на 51,6%) (Commodity Markets Outlook, 2022).

Следует отметить, что резкий рост цен вследствие введения антироссийских санкций и повышения геополитической неопределенности произошел в условиях восходящего ценового тренда на фоне восстановления мировой экономики после пандемии Covid-19 и сопутствующих дисбалансов в мировом производстве и потреблении (Ушкалова, 2021).

С точки зрения внешней торговли России важно, что именно на товары, на мировых рынках которых Россия имеет наибольший вес, и цены на которые демонстрируют резкий рост, приходится и большая часть российского экспорта. Так, по данным Федеральной таможенной службы России (ФТС), в 2021 г. на поставки сырой нефти приходилось 22,3% экспорта России, нефтепродуктов – 14,2%, природного газа – 11,3%, удобрений азотных, калийных и смешанных – 2,6%, пшеницы и меслина – 1,8%, алюминия необработанного – 1,4%¹⁹.

В этих условиях санкционная политика недружественных стран столкнулась с эффектом, который можно назвать «ловушкой большой страны»: санкции против российского экспорта могут быть эффективными только в случае если они затрагивают его крупнейшие статьи, однако именно на рынках этих товаров Россия является большой страной, и ограничение ее поставок (или даже ожидание подобного ограничения) неминуемо приводит к росту мировых цен, который позволяет финансово компенсировать снижение физических объемов поставок, а также облегчает диверсификацию их географии. Таким образом, формальная эффективность санкций (т.е. их способность ограничивать российский экспорт) противоречит ее стратегической эффективности, т.е. способности ограничивать доходы от экспорта. Подобного эффекта не возникло бы, если бы российские поставки за рубеж были более диверсифицированы

¹⁹ «Экспорт России важнейших товаров» (<https://customs.gov.ru/statistic/eksport-rossii-vazhnejshix-tovarov>).

и значительная их часть приходилась на товары, на рынках которых Россия не имела бы значимого веса. Однако на практике именно низкая диверсификация экспорта и сохранение «нефтяного проклятья» обеспечили России относительный запас прочности, характерный для больших стран.

Важно отметить, что сложившаяся ситуация имеет и последствия второго порядка: рост мировых цен и сопутствующее повышение темпов инфляции, а также физическое сокращение объемов поставок сырья из России повышает риски рецессии в недружественных развитых странах — странах ЕС и США, что в перспективе способно привести к снижению цен на сырьевые товары (прежде всего энергоносители). В этих условиях с точки зрения российского экспорта критически важно использовать период высоких мировых цен на сырье для максимальной диверсификации поставок за счет расширения присутствия на растущих рынках азиатских стран.

Внешняя торговля России в условиях санкций: первые итоги

При отсутствии официальных оперативных статистических публикаций со стороны государственных органов Российской Федерации точная оценка результатов отечественной внешней торговли в современных реалиях затруднена. Тем не менее, масштабы сокращения экспорта и импорта отражает зеркальная статистика основных торговых партнеров России — прежде всего Китая и ЕС,

на которые в 2021 г., по данным Федеральной таможенной службы (ФТС), приходилось 52 отечественного экспорта и 56,8% — импорта²⁰.

По данным Eurostat (рис. 3), уже в марте наблюдалось обвальное падение стоимостных объемов экспорта ЕС в Россию (на 52 в годовом выражении и на 48% по сравнению с предыдущим месяцем), в то время как российские поставки в ЕС возросли более чем в два раза в годовом выражении и на 11,7% по сравнению с февралем. В апреле 2022 г. и экспорт, и импорт ЕС в торговле с Россией демонстрировал снижение в сравнении с предыдущим месяцем (на 22,3 и 14% соответственно). Тем не менее, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года европейский импорт все равно вырос на 75,6, в то время как экспорт сократился на 60,3%. В целом за март–апрель 2022 г. экспорт ЕС в Россию в годовом выражении снизился на 56, в то время как российские поставки на европейский рынок увеличились на 91,5%²¹.

В наибольшей степени пострадал европейский экспорт по статье «Машины и транспортное оборудование», в то время как наибольшую резистентность в изменившихся условиях ведения бизнеса с Россией продемонстрировали поставки продукции химической промышленности (табл. 1), что объясняется как конфигурацией санкционного режима, так и приостановкой деятельности в России иностранных компаний.

Данные китайской статистики об объемах взаимной торговли с Россией также демонстри-

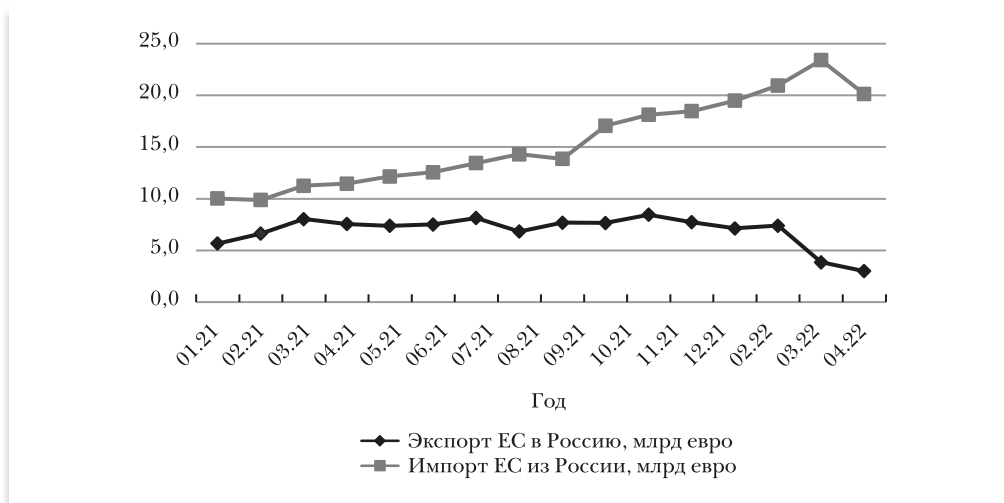

Рис. 3

Взаимная торговля ЕС и России в январе 2021 – апреле 2022 гг., млрд евро

Источник: данные Eurostat (Statistics | Eurostat (europa.eu)).

²⁰ Расчеты на основе данных ФТС России (<http://stat.customs.gov.ru/documents>).

²¹ Расчеты на основе данных Eurostat (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_3054180/default/table?lang=en).

Таблица 1

Экспорт ЕС в Россию по товарным группам SITC²² в марте–апреле 2022 г.

Товарная группа	Стоимостные объемы в марте–апреле 2022 г., млн евро	Март–апрель 2022 г. к марту–апрелю 2021 г., в %	Март–апрель 2022 г. к январю–февралю 2022 г., в %
Экспорт по товарным группам SITC, всего	6858,9	44,0	47,2
Продовольствие, напитки и табак (SITC0_1)	642,1	64,6	66,0
Промышленные товары (SITC5–SITC8), в том числе:	5681,1	41,5	44,7
продукция химической про- мышленности (SITC5)	2617,2	80,4	75,0
промышленные товары, классифицируемые преиму- щественно по материалу (SITC6)	703,6	46,0	46,1
машины и транспортное оборудование (SITC7)	1594,6	22,4	26,4

Источник: расчеты на основе данных Eurostat (https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC_custom_3054180/default/table?lang=en).

руют разнонаправленность динамики экспорта и импорта после начала санкционного давления (рис. 4). Начиная с марта 2022 г. высокими темпами растут стоимостные объемы российских поставок на китайский рынок, в то время как экспорт Китая в Россию в марте сократился на 27% в сравнении

с предыдущем месяцем, а после апрельской стабилизации уже в мае продемонстрировал начало восстановления (прирост на 13,7% по сравнению с апрелем). В целом за 5 месяцев 2022 г. российский экспорт в КНР в годичном выражении возрос в 1,5 раза, импорт – на 7,2%.

Рис. 4

Взаимная торговля Китая и России в январе 2021 – мае 2022 гг., млрд евро

Источник: данные Главного таможенного управления КНР (<http://english.customs.gov.cn/statics/report/monthly2021.html>).

²² Standard International Trade Classification (SITC) – Международная стандартная торговая классификация, одобренная ООН для классификации экспорта и импорта страны (https://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_34rev4r.pdf).

Главным фактором роста российского экспорта в Китай явились поставки энергоносителей: в мае Россия поставила в КНР рекордные объемы сырой нефти (8,42 млн т) и стала крупнейшим поставщиком нефти на китайский рынок, опередив Саудовскую Аравию²³. Только за 4 месяца 2022 г. физические объемы экспорта сжиженного природного газа в Китай возросли на 15%²⁴. Таким образом, в условиях санкционного давления Россия активно перенаправляет потоки своих углеводородов на китайский рынок.

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о резистентности стоимостных объемов российского экспорта к санкционному давлению в настоящее время (в значительной степени это обусловлено ростом мировых цен на фоне санкционного «эффекта большой страны») при масштабном падении импорта, что обусловило рекордный рост положительного сальдо счета текущих операций и счета операций с капиталом, которое, по прогнозу ЦБ РФ, в 2022 г. должно составить 145 млрд долл. (Среднесрочный прогноз ..., 2022).

С учетом высокой зависимости отечественной экономики от импорта именно снижение импорта в настоящее время выступает для нее ключевой угрозой. В этих условиях первоочередной задачей внешнеторговой политики России на современном этапе должно стать замещение выпадающего импорта, как за счет ускоренной реализации политики импортозамещения, так и изменения географии поставок.

На фоне долгосрочных целей по импортозамещению в краткосрочной перспективе необходима всесторонняя поддержка импорта, необходимого для функционирования отечественной экономики (прежде всего инвестиционных и промежуточных товаров), включая содействие процессу изменения логистики и поиска новых поставщиков (в том числе за счет инвестиций в инфраструктуру, финансовой, юридической и дипломатической поддержки импортеров), а также – облегчение таможенных процедур, льготное кредитование, обеспечение льготных условий приобретения валюты и пр. Экспорт также нуждается в государственной поддержке усилий внешнеторговых операторов, направленных на поиск альтернативных рынков сбыта российской продукции. Особой задачей выступает обеспечение стабильности внутренних цен в условиях восходящей ценовой динамики на мировых товарных рынках, в том числе за счет применения инструментов внешнеторгового регулирования.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Белюсов Д.Р., Солнцев О.Г., Михайленко К.В.** (2022). О некоторых параметрах среднесрочного прогноза: адаптация к условиям санкций. Москва, Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Режим доступа: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/DB/foreparam2022.pdf [**Belousov D.R., Solntsev O.G., Mikhailenko K.V.** (2022). *On some parameters of the medium-term forecast: Adaptation to the conditions of sanctions*. Moscow, Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting. Available at: http://www.forecast.ru/_Archive/analitics/DB/foreparam2022.pdf (in Russian).]
- Гнидченко А.А., Сальникова В.А.** (2022). Модели присутствия России на экспортных рынках. Москва: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. Режим доступа: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/ТТ2022_7.pdf [**Gnidchenko A.A., Salnikova V.A.** (2022). *Models of Russia's presence in export markets*. Moscow: Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2022/ТТ2022_7.pdf (in Russian).]
- Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 29 апреля 2022 года (2022). Режим доступа: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40964/forecast_220429.pdf [*Medium-term forecast of the Bank of Russia following the meeting of the Board of Directors on the key rate on April 29, 2022* (2022). Available at: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40964/forecast_220429.pdf (in Russian).]
- Ушкалова Д.И.** (2021). К вопросу о влиянии мировых цен на темпы инфляции в России и мерах по снижению внешних инфляционных рисков // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. № 6. С. 38–50. [**Ushkalova D.I.** (2021). On the issue of the impact of world prices on inflation rates in Russia and measures to reduce external inflationary risks. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 6, 38–50 (in Russian).]
- Commodity markets outlook (2022). *Commodity markets outlook: The impact of the war in Ukraine on commodity markets, April 2022*. Washington: World Bank. Available at: <https://open>

²³ «Россия экспортировала в Китай рекордный объем нефти» (<https://www.rbc.ru/economics/20/06/2022/62aff609a79477ed6a6ae4c?ysclid=15i8hd71q0320826137>).

²⁴ «Поставки СПГ из России в Китай в январе–апреле выросли на 15%, до 1,43 млн тонн» (<https://tass.ru/ekonomika/14679645?ysclid=15i8f6a38x191642624>).

knowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/37223/CMO-April-2022.pdf
Food Outlook (2022). *Food Outlook – Biannual Report on Global Food Markets*. Rome, FAO. Available at: <https://www.fao.org/3/cb9427en/cb9427en.pdf>

OPEC Annual Statistical Bulletin 2022 (2022). 57th ed. Vienna, OPEC. Available at: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm

Поступила в редакцию 13.07.2022

Received 13.07.2022

D.I. Ushkalova

Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Russia's foreign trade under sanctions pressure

Abstract. The article discusses the specifics of the development of Russia's foreign trade in the new realities, formed, on the one hand, by the unprecedented sanctions regime against the Russian economy, and, on the other hand, by a sharp increase in prices on world commodity markets in the context of increased geopolitical uncertainty, which allows Russia to financially compensate for the decline in physical volumes of export deliveries. The nature of the sanctions imposed against Russia and their impact on the dynamics of its exports and imports and the conjuncture of world commodity markets are analyzed. The concept of «trap of a big country» is introduced in relation to anti-Russian sanctions. An assessment of the results of Russia's foreign trade in January–May 2022 is given and brief proposals for improving of Russia's foreign trade policy are made. The conclusion is made about the resistance of the cost volumes of Russian exports to sanctions pressure and the need for a foreign trade policy aimed at comprehensive support of imports necessary for the functioning of the domestic economy in the short term.

Keywords: *anti-Russian sanctions, Russian foreign trade, world merchandise trade, global commodity markets, commodity prices, foreign trade policy.*

JEL Classification: F01, F14, F13.

For reference: **Ushkalova D.I.** (2022). Russia's foreign trade under sanctions pressure. *Journal of the New Economic Association*, 3 (55), 218–226. DOI: 10.31737/2221-2264-2022-55-3-14

Н.В. Зубаревич

МГУ, ИНСАП РАНХиГС, Москва

Регионы России в новых экономических условиях¹

Аннотация. В первые три месяца санкционного кризиса сильнее пострадали регионы, связанные с глобальным рынком: экспортеры углеводородного сырья и металлов, регионы обрабатывающих отраслей с высокой долей импортных комплектующих. Усилилась значимость специализации. В промышленности спад сильнее в регионах автомобильной промышленности, добычи нефти и газа, черной металлургии. В розничной торговле спад сильнее в агломерациях крупнейших городов из-за ухода иностранных компаний и в некоторых регионах с невысокими доходами, где население быстрее сокращает потребление. Спад или стагнация поступлений НДФЛ в мае проявились в регионах ТЭК, металлургии, в некоторых депрессивных регионах и в слаборазвитых республиках, где может расти доля теневого бизнеса. Риски неполной занятости выше в индустриальных регионах Центра, Поволжья и части Урала. Риски сокращения занятости в рыночных услугах выше в агломерациях и других крупнейших городах, в части депрессивных регионов, а в курортных регионах их смягчает возросший внутренний туризм. Риски спада поступлений налога на прибыль в бюджеты регионов сильнее всего в более развитых и экспортно-ориентированных регионах. Аграрные регионы Юга и Дальний Восток (за исключением Сахалина) мягче проходят кризис благодаря сохранению внутреннего спроса на пищевую продукцию и ее экспорт, а дальневосточным регионам помогает ориентация на азиатские рынки, особенно китайский. Москва с большой вероятностью пройдет новый кризис, как и два предыдущих, мягче других регионов, особенно по динамике доходов населения и бюджета.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.